

На правах рукописи

Мэн Сянюнь

**ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА НА
БЕЗОПАСНОСТЬ КНР В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ТРЕХ СИЛ ЗЛА»)**

**Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2020

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российского университета дружбы народов».

Научный

руководитель:

Почта Юрий Михайлович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов

Официальные

оппоненты:

Коротаев Андрей Витальевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Лабораторией мониторинга рисков
социально-политической дестабилизации
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Семедов Семед Абакаевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой «Международное сотрудничество»
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Ведущая

Организация:

Факультет политологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «10» ноября 2020 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.006 при ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «14» сентября 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В эпоху глобализации концепция безопасности претерпела значительные изменения. Исследование традиционных угроз безопасности с точки зрения государственных интересов не может обосновать и разрешить современные проблемы безопасности, с которыми в настоящее время сталкивается международное сообщество. Решение нетрадиционных проблем безопасности становится все более актуальным. Из-за того, что существуют несовпадения между территорией национального государства и его культурной территорией, многие угрозы безопасности связаны с конфессиональными, культурными и этническими факторами.

Используя преимущества, полученные в результате глобализации и ускорения процессов информатизации, неразрешенность нетрадиционных проблем безопасности может быть использована некоторыми державами для сдерживания враждебных стран или вмешательства во внутреннюю политику конкурентоспособных государств в XXI веке, к ним относятся: расширение деятельности радикальных религиозных группировок и регулярное применение насилия.

Одним из объектов обсуждения в международных академических и политических кругах на протяжении многих лет является этническая и религиозная политика в Китае. С начала торговой войны между США и Китаем в 2018 г., в течение двух лет были приняты акты в Конгрессе США, касающиеся Тибета, Синьцзяна, Гонконга и Тайваня. Конкуренция и конфликт между этими двумя государствами перешел из торговли в другие сферы. США также усилили информационное давление на КНР, используя инструменты «мягкой силы».

В системе международных отношений первое определение терроризма, сепаратизма и экстремизма, совместно именуемых «три силы зла»¹ в Китае, было дано в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и

¹ Иногда термин «три силы зла» упоминается в работах российских ученых как «три вида зла», см. Онищук, С.М. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с «тремя видами зла» (экстремизм, сепаратизм и терроризм) в Центральной Азии // Вооружение и экономика. – 2011. – № 1 (13). – С. 38-47; или силы «трех зол», см. Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – № 23. – С. 92-106.

экстремизмом»² от 15 июня 2001 года. Для КНР противодействие «трем силам зла» является крайне важной задачей с точки зрения наличия деструктивных сил в Синьцзян-уйгурском автономном районе, а также в Тибете. Однако ясно, что проблемы в Тибете не такие серьезные, как проблемы в Синьцзяне. Сложный этнический состав Синьцзяна, вмешательство различных иностранных сил, распространение идеологии исламского фундаментализма в Китае добавили много трудностей в решении проблем в Синьцзяне. Кроме уничтожения «трех сил зла», еще важнее то, что другие аспекты политических и социальных проблем, вызванных идеологией исламского фундаментализма, также нельзя игнорировать. Поэтому разработка теории, анализ ситуации, практики, метода и методологии для научного исследования и решения данных проблем являются очень важными.

Степень научной разработанности темы. Автором рассмотрено и исследовано большое количество литературы, посвященной проблеме безопасности в контексте глобализации и идеологии исламского фундаментализма. В работе рассмотрены труды российских, китайских и западных ученых на русском, китайском и английском языках.

После Второй мировой войны процессу неолиберальной глобализации, включая нетрадиционные проблемы безопасности, стало уделяться все больше внимания с точки зрения науки. Все больше ученых стали писать о глобализации, ее сущности. Среди западных ученых есть и многочисленные защитники глобализации, а также очевидные противники, такие как Ален де Бенуа³, Чарльз Локк, которые отмечают, что «использование рынка и капитала на самом деле более страшно, чем применение военной силы в XIX веке, потому что развивающиеся страны теряют рынок, теряют культуру и себя»⁴. Есть также скептики и критики, как Джозеф Стиглиц⁵, который яростно нападают на существующую систему

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 14 июня 2001 года, URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 12 декабря 2018).

³ de Benoist, Alain. *Confronting Globalization*, Telos, June 20, 1996, pp.117-137.

⁴ 查尔斯·洛克: 《全球化是帝国主义的变种》, 王宁、薛晓源主编: 《全球化与后殖民批评》, 中央编译出版社, 1998年, 第45页。(Локк, Чарльз. Глобализация – это разновидность империализма, под редакцией Ван, Нина и Сюэ, Сяюаня: Критика на глобализацию и постколониальную эпоху», Центральное издательство подборки и перевода, 1998, с. 45. На китайском языке.)

⁵ Stiglitz, Joseph E. *Globalization and Its Discontents*. W. W. Norton & Company; 1 edition, April 17, 2003.

несправедливого распределения выгод и приносящую пользу меньшинству за счет бедных.

Конечно, самые влиятельные ученые выступают за перемену, реформу и совершенствование глобализации, такие как Энтони Гидденс⁶, Джеймс Розенау⁷, Дж. Най⁸, Роберт Кохейн⁹, П. Сингер¹⁰, О. Розенбойм¹¹, такие российские ученые, как М.М. Лебедева¹², Л.Е. Гринин¹³, А.В. Коротаев¹⁴, китайские ученые Цай Туо¹⁵, Ван Ичжоу¹⁶, которые принимают критику других ученых в отношении глобализации и поддерживают рациональное отношение к теории и реальности, что способствует пониманию теории и практики.

Среди работ, затрагивающих теоретико-методологические аспекты в области международных отношений, мировой политики в эпоху глобализации необходимо

⁶ Giddens, Anthony. *Runaway World*. Routledge; 1 edition, December 28, 2002.

⁷ Rosenau, James N. *People Count!: Networked Individuals in Global Politics*. Routledge, October 30, 2007; Aydinli, Ersel and Rosenau, James N. *Globalization, Security, and the Nation State: Paradigms in Transition*. SUNY Press, January 1, 2006; Rosenau, James N. and Singh J. P. *Information Technologies and Global Politics: The Changing Scope of Power and Governance*, SUNY Press, January 3, 2002.

⁸ Nye, Joseph S. *The "Democracy Deficit" in the Global Economy: Enhancing the Legitimacy and Accountability of Global Institutions*, Trilateral Commission, 2003; Nye, Joseph S. *The Future of Power*, Public Affairs, 2011; Nye, Joseph S. *Presidential Leadership and the Creation of the American Era*, -Princeton, NJ: Princeton University Press, 2013.

⁹ Keohane, Robert O. *Governance in a Partially Globalized World*, American Political Science Review. Vol. 95, No. 1, March 2001.

¹⁰ Singer, Peter. *One World Now: The Ethics of Globalization*. Yale University Press, 2016.

¹¹ Rosenboim, O. *Globalism and Nationalism*, Foreign Affairs, 18.07.2017, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-07-10/globalism-and-nationalism>, visited on Sept. 21, 2017.

¹² Лебедева М.М. Современные глобальные проблемы мировой политики направления / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект-Пресс, 2009.

¹³ Гринин, Л. Е. Исламизм и глобализация // Век глобализации. – 2019. – №1. – С. 18-34; Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. -М.: Учитель, 2016; Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 63–78.

¹⁴ Коротаев А.В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. М., 2017; Grinin, L., Korotayev A. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*, - New York and London: Springer, 2015; Акаев А.А., Коротаев А.В., Садовничий В.А. О возможности предсказания нынешнего глобального кризиса и его второй волны (Памяти Е. Т. Гайдара) // Экономическая политика. – 2010. – № 6. – С. 39-46; Коротаев А.В., Шульгиным С., Зинькиной Ю. Эволюция глобальных сетей. -М.: URSS, 2016; Коротаев и др. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового развития. -М.: ЛКИ/URSS, 2010.

¹⁵ 蔡拓: 《反思与变革中的全球治理》, 载《国际展望 (Global Review)》, 2015 年第 06 期; 蔡拓、刘贞晔: 《全球学的构建与全球治理》, 中国政法大学出版社, 2013; 蔡拓、李林: 《改革开放后中国外交战略的全球化转向》, 载《学术界 (Academics)》, 2019 年第 06 期。(Цай, Туо. Глобальное управление в процессе перемен // Глобальный обзор. – 2015. – № 06; Цай, Туо и Лю, Чжэнь. Построение глобалистики и глобальное управление, Издательство Китайского университета политики и права, 2013; Цай, Туо и Ли, Линь. Глобализация в дипломатической стратегии Китая после реформы и открытости // Академики. – 2019. – № 06. На китайском языке.)

¹⁶ 王逸舟: 《全球主义视野下的国家安全研究》, 载《国际政治研究》, 2015 年 4 月 (Ван Ичжоу. Исследование национальной безопасности под видом глобализма // Исследование международной политики. – 2015. – № 4. На китайском языке); Wang, Yizhou. *Defining non-traditional security and its implications for China, China & world economy*. - Oxford: Wiley-Blackwell, 2004, p. 59-66.

выделить труды таких российских исследователей, как П.А. Цыганков¹⁷, А.Д. Воскресенский¹⁸, Е.П. Бажанов¹⁹, работы украинского ученого А.Н. Малюк²⁰, работы таких западных ученых, как К. Уолтц²¹, З. Бжезинский²², Дж. Миршмайер²³, Ф. Фукуяма²⁴, А. Вендт²⁵, труды таких китайских исследователей, как теоретики Янь Сюэту²⁶, Цинь Яцин²⁷. Работы данных авторов, несомненно, представляют большой интерес с точки зрения общего понимания современных тенденций в международных отношениях, без которых невозможно понять мировую конъюнктуру.

Особо стоит отметить монографию историка Празенжита Дуары²⁸, посвященную продолжительному развитию мира в контексте глобализации с точки

¹⁷ Цыганков П.А. Негосударственные участники в мировой политике XXI века // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 9. – С. 5-17.

¹⁸ Воскресенский А.Д. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы МО. -М.: МГИМО; Воскресенский А.Д. Большая Восточная Азия: мировая политика и энергетическая безопасность, МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. -М.: Ленанд, 2006; Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 82-96; Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

¹⁹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. -М.: Весь мир, 2013.

²⁰ Малюк, А.Н. Интерпретация концепта глобализации сквозь призму мир-системного анализа // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2016. – № 4. – С. 81-97; Малюк, А.Н. Концепт глобализации в мир-системном анализе // Социологический альманах. – 2017. – № 8. – С. 90-100; Малюк, А.Н. Основные тенденции кризиса современного глобального капиталистического порядка // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 126-135; Малюк, А.Н. Понятие пролетариата в контексте историко-социологических исследований глобальной капиталистической системы // Социологический альманах. – 2018. – № 9. – С. 97-106.

²¹ Waltz, Kenneth. *Theory of International Politics*. Addison-Wesley Publishing Company, 1979, p. 126.

²² Бжезинский, З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство (пер. с англ.: Е. А. Нарочницкая, Ю. Н. Кобяков.) -М.: Международные отношения, 2010.

²³ Mearsheimer, John J. *The Tragedy of Great Power Politics*. -New York and London: W·W· Norton, 2001.

²⁴ Fukuyama, F. *State-Building: Governance and World Order in the 21st century*. -Ithaca, NY: Cornell University Press. 2004; Fukuyama, F. *Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Present Day*. -New York: Farrar, Straus and Giroux. 2014; Fukuyama, F. *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*, -New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.

²⁵ Wendt, Alexander. *Social Theory of International Politics*, Cambridge University Press, 1999; Wendt, Alexander. *Why a world state is inevitable*, European Journal of International Relations, vol. 9, no. 4, 2003.

²⁶ Yan, Xuetong. *Political Leadership and Power Redistribution*, The Chinese Journal of International Politics, Volume 9, Issue 1, Spring 2016, pp. 1–26; 阎学通: 政治领导与大国崛起安全, 载《国际安全研究》, 2016年第4期, 第3-19页; 阎学通: 道义现实主义的国际关系理论, 载《国际问题研究》, 2014年第5期, 第102-128页; 阎学通: 世界权力的转移(政治领导与战略竞争). -北京: 北京大学出版社, 2015年. (Янь, Сюэту. Моральный реализм и стратегия безопасности для растущего Китая // Исследование международной безопасности. – 2016. – № 4. – С. 3-19; Янь, Сюэту. Моральный реализм в теории международных отношений // Международные исследования, 2014, № 5, сс. 102-128; Янь, Сюэту. Передача мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция. - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. На китайском языке.)

²⁷ Qin, Yaqing. *A Multiverse of Knowledge: Cultures and IR Theories*, The Chinese Journal of International Politics, Volume 11, Issue 4, Winter 2018, pp. 415-434; Qin, Yaqing. *Culture and global thought: Chinese international theory*, Revista CIDOB d'Afers Internacionals, Diciembre 2012, No.100, pp. 67-90.

²⁸ Duara, Prasenjit. *The Crisis of Global Modernity – Asian Tradition and a Sustainable Future*, London: Cambridge University Press, 2015, translated by Huang Yanjie, -Beijing: The Commercial Press, 2017.

зрения азиатских традиций. Профессор Дуара на основе «мир-системного анализа» И. Валлерстайна²⁹ с использованием структуры «периферия и центр», подчеркивает, что сегодняшние периферии и центр существуют в каждой стране, а не в бывших колониях и на Западе. Антрополог Айва Онг также отмечает, «все больше и больше центральных районов (азиатских) стран, таких как Мумбаи, Гонконг, Шэньчжэнь, Пекин и т.д., все в большей степени связаны с другими «сверхгородами» мировыми, а отделены (disembedding) от своих собственных периферийных районов»³⁰.

Большое значение для исследования вопросов мировой геополитики, глобальной и региональной безопасности имеют работы таких западных авторов, как А. Вулферс³¹, Б. Бузан³², Р. Абрахамсен³³, А. Коллинс³⁴ и др., которые анализируют характеристику безопасности и новых проблем безопасности в эпоху глобализации, постоянно обогащают содержание исследований в области безопасности, в том числе вопросы традиционной и нетрадиционной безопасности. Среди исследований китайских ученых, посвященных проблемам региональной безопасности, можно отметить работы Хань Цзюнь³⁵, Ло Инцзе³⁶, Чжан Вэньму³⁷ и др.

²⁹ Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире/Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. -СПб.: Университетская книга, 2001; Wallerstein, I. *States? Sovereignty? The Dilemmas of Capitalists in an Age of Transition* URL: <http://fbc.binghamton.edu/iwsovtv.htm>. Date of access: 10.09.2018.

³⁰ Ong, Aihwa. *Graduated Sovereignty in South-East Asia*, Theory, Culture & Society, August 2000, Vol. 17, No. 4, pp. 55-75.

³¹ Wolfers, Arnold. *National security as an ambiguous symbol*, Discord and Collaboration 7, -Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962,

³² Buzan, B. *New Pattern of Global Security in Twenty First Century*, International Affairs. Vol. 67. No. 3. -London: RIIA, 1991. P. 431–451; Buzan, B., Wæver, O. and de Wilde, J. *Security: A New Framework for Analysis*. -London / Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998; Acharya, A., Buzan, B. *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia*, - New York: Routledge, 2010; Buzan, B. *An Introduction to the English School of International Relations: The Societal Approach*. -Hoboken: Wiley, 2014.

³³ Abrahamsen, R., Williams, Michael C., *Security Beyond the State*, Cambridge, 2011.

³⁴ Collins, Alan. *Contemporary Security Studies*, Fourth Edition, - New York: Oxford University Press, 2016.

³⁵ 李建荣、韩隽：《中亚地区安全新态势与丝绸之路经济带建设：互动与前景》，载《新疆师范大学学报(哲学社会科学版)》，2018年06期，第124-134页。(Ли Цзяньжун, Хань Цзюнь. Новая ситуация в области безопасности в Центральной Азии и строительство экономического пояса Шелкового пути: взаимодействие и перспективы // Вестник Синьцзянского педагогического университета (Серия по философии и социальным наукам). – 2016. – №6. – С. 124-134. На китайском языке.)

³⁶ 罗英杰：中亚安全形势的变化及其影响，载《国际安全研究》，2016年02期。(Ло Инцзе: Изменения ситуации безопасности в Центральной Азии и их влияние // Исследования международной безопасности. – 2016. – № 2. На китайском языке.)

³⁷ 张文木. 丝绸之路与中国西域安全，载《世界经济与政治》，2014, 03, Рр. 13-21. (Чжан Вэньму. шелковый путь и безопасность в Западном Китае // Мировая политика и экономика. – 2014. – №3. – С. 13-21. На китайском языке.)

К этому направлению исследований также относятся работы российских ученых, таких как Л.М. Хазанов, В.А. Заирбек, В.И. Панкратьев, У.З. Шарипов³⁸, К.К. Колин³⁹ и др. Полезен вывод исследования К.К. Колина, который в своей работе показывает роль гуманитарных факторов в решении проблем обеспечения глобальной безопасности, и определяет, что, необходимым условием в решении этих проблем является обеспечение геополитического и военного паритета между Востоком и Западом⁴⁰.

Среди работ, посвященных широкому кругу проблем исламского фундаментализма, радикализма, религиозного экстремизма и терроризма стоит выделить труды таких российских ученых, как В.И. Василенко⁴¹, Р.Г. Ланда⁴², А.В. Малащенко⁴³, З.И. Левин⁴⁴, А.А. Игнатенко⁴⁵, Ю.С. Горбунов⁴⁶, Е.С. Васецова⁴⁷ и др. В них отражаются взгляды исследователей РФ на текущую ситуацию в мусульманском мире, роль мусульман в арабских и других странах, проблемы международного терроризма, религиозного экстремизма и исламского фундаментализма.

Особо стоит отметить точку зрения А.В. Малащенко, который отмечает в работе «Исламская альтернатива и исламистский проект», что «исламизм – это и политическое действие, и компонент массового сознания, и идеология. Его

³⁸ Хазанов Л.М., Заирбек В.А., Панкратьев В.И., Шарипов У.З. Проблемы безопасности в Азии. -М.; Институт востоковедения РАН, 2001.

³⁹ Колин, К.К. Стратегия обеспечения глобальной безопасности //Партнерство цивилизаций. – 2017. – № 3-4.

⁴⁰ Колин, К.К. Структура и приоритеты глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 4 (16). – С. 13-33.

⁴¹ Василенко, В.И. Терроризм как социально-политический феномен. Монография / Общ. ред. Прохожев, А.А. -М.: Изд-во РАГС, 2002.

⁴² Ланда, Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама/Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближ. И Сред. Востока, Юж. и Центр. Азии / Институт востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближн. Востока;(Ответ. Редакторы: Белокриницкий, В.Я. и Егорин, А.Е.) -М.: Ин-т востоковедения РАН: «Крафт+», 2014.

⁴³ Малащенко, А.В. Религия в политике: комплекс неполноценности и мания величия // Мир перемен. – 2018. – №3. – С. 159-172; Малащенко, А.В. Надо ли бояться ислама? -М.: Весь Мир, 2017.

⁴⁴ Левин, З.И. Фундаментализм. -М.: Крафт+, 2003; Левин, З. И. Очерки природы исламизма. -М.: ИВ РАН, 2014.

⁴⁵ Игнатенко, А.А. Ислам и политика. -М.: Институт религии и политики, 2004; Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Исламоведение. – 2010. –№ 3 (5). – С. 4-29;

⁴⁶ Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография. -М.: Молодая гвардия, 2008; Горбунов, Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. – 2010. – № 2 (158). – С. 31-40.

⁴⁷ Васецова Е.С. Ислам как религия мира и толерантности // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2012. – № 1. – С. 126-130; Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2016. – № 1-2. – С. 96-101; Васецова Е.С. Противодействие радикальному исламизму: синайский узел // Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2017. – № 1 (11). – С. 83-90; Васецова Е.С. Развитие международного терроризма в условиях глобальной неопределенности // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 2. – С. 175-184.

ключевые проблемы – формулирование исламской альтернативы; определение позиции мусульманства относительно немусульманского мира. В нем выделяется умеренное направление, состоящее из исламистов-прагматиков, и экстремистское, борющееся за заведомо нереальные цели вроде создания халифата, но готовое сражаться за них бесконечно, пользуясь самыми жестокими методами. Следует согласиться с реальностью радикально-исламистской угрозы, которая будет сохраняться неопределенно долго»⁴⁸.

Также стоит выделить труды таких западных авторов, как: А. Шмид⁴⁹, У. Лакер⁵⁰, Натана Дж. Делонг-Бас⁵¹, Б. Рубин⁵², С. Морден⁵³, Ира Лapidус⁵⁴, Оливье Рой⁵⁵, Б. Хоффман⁵⁶, Майкл Кук⁵⁷, Вали реза Наср⁵⁸, К. Кеннеди-Пайп⁵⁹ и др. В этой группе работ стоит выделить монографию Б. Хоффмана «Терроризм – взгляд изнутри», в которой автором был проанализирован сепаратистский терроризм в государствах Ближнего Востока, интернационализм данного феномена и т.д.

Труды по теме истории и характеристики ислама, исламского фундаментализма и радикализма в Китае таких китайских ученых, как Цзинь

⁴⁸ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. -М.: Весь мир, 2006, с. 3.

⁴⁹ Schmid, A.P., Jongman, A.J. *Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases*, 2005

⁵⁰ Laquer, W., Schmid, A.P. *Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity*, Terrorism and Political Violence. 1989. Vol.1. No. 4; Laquer, W. *The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction*, -London and New York: Oxford University Press, 1999.

⁵¹ DeLong-Bas, Natana J. *Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad*, -London and New York: I.B. Tauris, 2004.

⁵² Rubin, Barry. *The Real Roots of Arab Anti-Americanism*, Foreign Affairs. 11/12 2002, p.85; Rubin, Barry. *Political Islam (Critical Concepts in Islamic Studies)*, -NY: Routledge, 1 edition, 2006; Rubin, Barry. *Islamic Political and Social Movements*, -NY: Routledge, 2013.

⁵³ Murden, Simon W. *Islam, the Middle East, and the Global Hegemony*. Lynne Rienner Publishers, 2002.

⁵⁴ Lapidus, Ira Marvin, *A History of Islamic Societies*, Cambridge University Press, 2002.

⁵⁵ Roy, Olivier. *Globalized Islam: The Search for a New Ummah*, CERJ Series in Comparative Politics and International Studies. Columbia University Press, 2006; Roy, Olivier. *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*, tran. by Cynthia Schoch, -NY: Oxford University Press, 2017.

⁵⁶ Хоффман, Б. Терроризм взгляд изнутри (Пер с англ. Е.Сажина.) - М.: Ультра, 2003; Hoffman, Valerie J. *Islam, Human Rights and Interfaith Relations: Some Contemporary Egyptian Perspectives*, Journal of Political Theology Vol. 11, No. 5, 2010, pp. 690-715; Hoffman, Valerie J. *Making the New Middle East: Politics, Culture, and Human Rights Syracuse*, -NY: Syracuse University Press, 2019.

⁵⁷ Cook, Michael. *Ancient Religions, Modern Politics: The Islamic Case in Comparative Perspective*, 2014; Bakhos, C., Cook, M. *Islam and Its Past: Jahiliyya, Late Antiquity, and the Qur'an*, -NY: Oxford University Press, 2017.

⁵⁸ Vali, Nasr. *The Shia Revival: How Conflicts Within Islam will Shape the Future*. W.W. Norton & Company, 2015.

⁵⁹ Kennedy-Pipe, C., Clubb, G. and Mabon, S., *Terrorism and Political Violence*, - London: Sage, 2015.

Ицзю⁶⁰, У Юньгуй⁶¹, Ван Лингуй⁶² и др.; иностранных ученых, как Л.А. Афонина⁶³, Фаузия Фатхил⁶⁴, Александр Уэйн⁶⁵ и Мелани Джонс-Лининг⁶⁶ помогают понять религиозную политику Китая, китайский традиционный ислам и особенности китайских мусульман, по сравнению с мусульманами Ближнего Востока и других регионов. Влиянию идеологии исламского фундаментализма и «трех сил зла» на безопасность Китая посвящены труды таких китайских ученых, как Ван Сюэлянь⁶⁷, Фан Цзиньин⁶⁸, Янь Вэньху⁶⁹ и др.; таких российских и западных ученых, как Л.Е. Васильев⁷⁰, Анник Вальо⁷¹ и др.

⁶⁰ 金宜久:《伊斯兰教中国化:以汉文伊斯兰著述为例》,载《世界宗教研究》,2017年06期,第1-8页;金宜久:《伊斯兰教与“伊斯兰复兴”》,载《世界宗教研究》,1988年第2期,第8-9页;金宜久,《伊斯兰教》,宗教文化出版社,1997年。(Цзинь, Ицзю. Синизация ислама: на примере китайских исламских произведений // Исследования мировых религий. – 2017. – № 6. – С. 1-8; Цзинь, Ицзю. Ислам и исламское возрождение // Исследования мировых религий. – 1988. – № 2. – С. 8-9; Цзинь, Ицзю. Ислам, Религиозная Культурная Пресса, 1997. На китайском языке.)

⁶¹ 吴云贵:《解析伊斯兰极端主义思想的三种形态》,载《世界宗教文化》,2018年02期,第1-11页;吴云贵:伊斯兰原教旨主义、宗教极端主义与国家恐怖主义辨析,载《国外社会科学》,2002(1),第17页;吴云贵、周燮藩,《近现代伊斯兰教思潮与运动》,北京:社会科学文献出版社,2000年。(У Юньгуй. Анализ трех форм исламского экстремизма // Мировые религиозные культуры. – 2018. – № 2. – С. 1-11; У Юньгуй: Анализ исламского фундаментализма, религиозного экстремизма и терроризма // Социальные науки за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 17; У Юньгуй, Чжоу Сефань, Современные идеи и движения ислама, Пекин: Издательство социальной научной литературы, 2000. На китайском языке.)

⁶² 王灵桂,中国伊斯兰教史,北京:中国友谊出版公司,2010。(Ван Лингуй, История ислама в Китае, Пекин: Китайское издательство дружбы, 2010. На китайском языке.)

⁶³ Афонина Л.А. "Положение о религиозной деятельности" 2018 года в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 138-154; Афонина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. Т. 18. № 4. С. 103-118.

⁶⁴ Fathil, F. *Islam in Imperial China: Sinicization of Minority Muslims and Synthesis of Chinese Philosophy and Islamic Tradition*, Kemanusiaan. Vol. 26, 2019, Supp. 1, pp. 167-187.

⁶⁵ Wain, A. *Islam in China: The Hān Kitāb Tradition in the Writings of Wang Daiyu, Ma Zhu and Liu Zhi: With a Note on Their Relevance for Contemporary Islam*, Islam and civilisational renewal. January 2016, pp. 27-46.

⁶⁶ Jones-Leaning, M. and Pratt D. *Islam in China: From Silk Road to Separatism*, The Muslim World. Volume 102, April 2012, pp. 308-334.

⁶⁷ 王雪莲、戴继诚:《浅析新疆宗教极端主义的社会治理》,载《科学与无神论 (Science and Atheism)》,2019年04期。(Ван Сюэлянь и Дай Цичэн: Анализ социального управления религиозным экстремизмом в Синьцзяне // Наука и атеизм. – 2019. – № 04. На китайском языке.)

⁶⁸ 方金英. 文明的交融与和平的未来:穆斯林“去激进化”理论与实践伊斯兰哲学与国际安全研究. 北京:时事出版社,2016年11月,第1版。(Фан Цзиньин. Интеграция цивилизаций и мирное будущее: теории и практика исламской философии де-радикализации мусульман и исследование международной безопасности. Пекин: Текущие события пресс, ноябрь 2016 года, 1-е издание. На китайском языке.)

⁶⁹ 闫文虎. 当代伊斯兰复兴运动与中国国家安全研究[D]. 博士论文,2006。(Янь Вэньху. Исследование современного движения исламского возрождения и государственной безопасности Китая. Кандидатская диссертация, 2006. На китайском языке.)

⁷⁰ Васильев, Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – №23. – С. 92-106; Васильев, Л.Е. Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – № 23. – С. 52-63.

⁷¹ Valleau, A., Rahimov, K., Cherkasov, A. *The Soft Dimension of the Shanghai Cooperation Organization's Fight Against the "Three Evil Forces". Insights on Counterterrorism Preventive Measures and Youth Education*, European Journal of Contemporary Education. 2018, 7(4), pp. 858-873.

В диссертации использованы труды российских ученых, которые помогают понять роль Китая на мировой политической сцене и его место в системе международных отношений, таких, как: В.Я. Портяков⁷², Е.Н. Грачиков, П.А. Цыганков⁷³, А.В. Виноградов⁷⁴, М.Л. Титаренко⁷⁵, А.И. Салицкий⁷⁶ и др. А также использованы работы западных ученых, которые помогают понять политическую культуру и традицию Китая таких, как Люциан Пай⁷⁷, Мартин Жак⁷⁸. В областях социологии, этнологии и урбанистики китайских мусульман, стоит выделить работы таких китайских ученых, как: Ма Жун⁷⁹, Ма Тун⁸⁰, Лю Юэлань⁸¹ и др.

Большое значения для диссертационного исследования имеют труды исследователей Российского университета дружбы народов, среди которых стоит

⁷² Портяков, В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. отв. ред. Давыдов А.С. - М.: ИДВ РАН, 2013; Портяков, В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 13-21.

⁷³ Грачиков, Е.Н., Цыганков, П.А. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. -М., 2015. - № 4.

⁷⁴ Виноградов, А.В. КНР – европейские страны: структура многостороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 20-28.

⁷⁵ Титаренко, М.Л. Политический и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3. – С. 17-28; Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. – 2015. – № 3. – С. 7-28.

⁷⁶ Салицкий, А.И., Таций, В.В. Китайский опыт: модель или антимодель? // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 4. – С. 144-158.

⁷⁷ Pye, Lucian W. *Spirit of Chinese Politics*, New edition, Harvard University Press, 1992; Pye, Lucian W. *China: Not Your Typical Superpower*, Problems of Post-Communism, Volume 43, 1996 Issue 4, pp. 3-15; Pye, Lucian W., Friedman, E. *Asia's Giants: Comparing China and India*, Foreign affairs (Council on Foreign Relations), January 2006, 85(5):177.

⁷⁸ Martin, Jacques. *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. -New York: Penguin Press, 2 Edition, 2009; Martin, Jacques. *The Eight Differences That Define China*, in David Shambaugh, ed, *The China Reader: Rising Power*, sixth edition, -Oxford: Oxford University Press, 2016, pp. 8–19; Martin, Jacques. *Implications of the Rise of China*, in Andrew Gamble and David Lane, eds, *The European Union and World Politics*, -London: Routledge, 2009, pp. 79–94.

⁷⁹ 马戎:《中国民族区域自治制度的历史演变轨迹》,载《中央社会主义学院学报》,2019年03期,第92-109页;马戎:《中华文明基本特质与不同文明的平等共处》,载《人民论坛》,2019年21期,第28-31页;马戎:《中国城镇化进程中的民族关系演变》,载《西北民族研究》,2015年第1期,第20页;马戎、王晓丽、方军雄、韩亚萍:《新疆乌鲁木齐市流动人口的结构特征与就业状况》,载《西北民族研究(N. W. Ethno-National Studies)》,2005年第3期。(Ма Жун. Историческая эволюция китайской системы национальной районной автономии // Вестник Центрального института социализма. – 2019. – № 3. – С. 92-109; Ма Жун. Основные характеристики китайской цивилизации и равное сосуществование разных цивилизаций // Народная трибуна. – 2019. – № 21. – С. 28-31; Ма Жун. Эволюция этнических отношений в процессе урбанизации в Китае // Исследования по нациям в северо-западных Китае. – 2015. – № 1. – С. 20; Ма Жун, Ван Сяоли, Фан Цзюньсюн, Хань Япин, Структурные характеристики и статус занятости мигрирующего населения в Урумчи Синьцзяна //Северо-западное этно-национальное исследование. – 2005. – № 3. На китайском языке.)

⁸⁰ 马通, 中国伊斯兰教派与门宦制度史略, 银川, 宁夏人民出版社, 2000。(Ма Тун, История исламских конфессий и суфийских течений в Китае, -Иньчуань: Народное издательство Нинся, 2000. На китайском языке.)

⁸¹ 汪学华、刘月兰、唐湘玲:《建国以来新疆人口的省际迁移状况分析》,载《西北人口》,2010年第4期(Ван Сюэхуа, Лю Юэлань, Тан Сянлин, Анализ межпровинционной миграции населения Синьцзяна со времени основания Китайской Народной Республики // Северо-западное население. – 2010. – № 4. На китайском языке.)

выделить работы Ю.В. Тавровского⁸², Ю.М. Почты⁸³, М.М. Мchedловой⁸⁴, В.И. Юртаева⁸⁵ и др.

Особый интерес представляет работа исследователя Ю.М. Почты, который отмечает, что в настоящее время исламское общество живет в условиях процессов глобализации и подвергается серьезному воздействию со стороны Запада. Это проявляется при господстве принципа преобладания рыночного принципа организации жизни общества. Фундаментализм становится одним из возможных форм противодействия влиянию глобализации на мусульманское общество. При этом фундаментализм – совокупность взглядов, в которых выражен протест традиционного общества против процессов модернизации. Вместе с тем, фундаментализм является формой обоснования социального существования, культурным творчеством⁸⁶ и т.д.

Среди трудов исследователей и экспертов, изучающих инициативу КНР «Один пояс и один путь», а также политические, экономические и культурные проблемы в контексте глобализации, стоит отметить работы китайских ученых таких, как Цзэн

⁸² Тавровский Ю.В. «Один пояс, один путь»: как его защитить? // Независимая газета, 16.10.2015, URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-10-16/5_china.html, visited on 20 янв. 2016; Тавровский Ю.В. Почему упали темпы китайского развития // Завтра, 19.01.2016, URL: <https://izborsk-club.ru/8976>, visited on 20 янв. 2016.

⁸³ Почта, Ю.М. Исламский фундаментализм в условиях формирующейся постмодернистской социальности // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире /По материалам конференции / Отв. ред. В.Г.Хорос. -М.: ИМЭМО РАН, 2011. С.153-162; Почта, Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2014. – №1. – С. 5-19; Почта Ю.М. Мусульманское общество между фундаментализмом и либерализмом: проблема гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 15-24.

⁸⁴ Мchedлова, М.М. Религия в политическом процессе россии: институты, ценности, управление. -М.: РУДН, 2019; Мchedлова, М.М. Идентичность: новые повороты цивилизационной теории // Идентичность: личность, общество, политика. -М.: Весь Мир, 2017, сс. 148-156.

⁸⁵ Юртаев В.И. Глобализация и справедливость. // Восток (Oriens). -М.: Наука, 2007, ноябрь-декабрь, № 6, С. 156-166; Андреева О.В., Юртаев В.И. Метафизика власти в исламе: истоки и предназначение // Метафизика. 2019. № 3 (33). С. 142-151.

⁸⁶ Почта Ю.М. Исламский фундаментализм между метанарративом и симулякром // Знаки современности. к юбилею П.К. Гречко. – М.: РУДН, 2012.

Сянхун⁸⁷, Ван Ивэй⁸⁸, Ян Кайхуан⁸⁹; сингапурские ученые Ян Цзы⁹⁰, Лян Хаогуан⁹¹; российские и западные ученые, как М.С. Михалев⁹², Кристина Линь⁹³ и др.

Таким образом, анализ степени разработанности поставленной в диссертационном исследовании проблемы показывает, что, несмотря на большое количество трудов о негативном влиянии идеологии исламского фундаментализма, радикализма и терроризма на безопасность, включая безопасность КНР, к сожалению, западные исследования осуществляют анализ проблемы на основе идеологии капитализма и неолиберализма, не принимая во внимание характерные национальные особенности и политическую традицию и культуру Китая. Поэтому автор ставит задачу исследования поставленной проблемы на основе концепций современной китайской политической науки.

Объектом исследования является национальная безопасность Китая.

Предмет исследования – влияние идеологии исламского фундаментализма и китайских «трех сил зла» на геополитическую безопасность, социальную стабильность и экономическую безопасность Китая.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении влияния идеологии исламского фундаментализма, как международного явления, использованной китайскими «тремя силами зла», на безопасность Китая. В

⁸⁷ 曾向红. 中国的中亚外交与丝绸之路经济带的构建, 载《上海交通大学学报(哲学社会科学版)》2015, 02, Pp. 5-14. (Цзэн Сянхун. Строительство экономического пояса нового шелкового пути и китайская внешняя политика в Центральной Азии // Труды шанхайского университета коммуникаций. – 2015. – № 2. – С. 5-14. На китайском языке.)

⁸⁸ 王义桅、古明明: 《热话题与冷思考——关于“人类命运共同体与新时代中国外交”的对话》, 载《当代世界与社会主义》, 2018年03期, 第4-14页; 王义桅: 世界是通的——《一带一路》的逻辑. – 北京: 商务印书馆, 2016. (Ван Ивэй, Гу Минмин. Горячая тема и холодное мышление – диалог на тему «Сообщество единой судьбы человечества и китайской дипломатии в новую эпоху» // Современный мир и социализм. – 2018. – № 3. – С. 4-14; Ван Ивэй. Мир соединился – логика «Один пояс и один путь». – Пекин: Коммерческая пресса, 2016. На китайском языке.)

⁸⁹ 杨开煌 (中国台湾): 《中国式全球主义: 一带一路》, 载《北方民族大学学报(哲学社会科学版)》, 2017年第6期. (Ян, Кайхуан (Тайвань). Глобализм с китайской спецификой: инициатива «Пояс и Путь» // Вестник Северного национального университета (Серия философской и социальной наук). – 2017. – № 6. На китайском языке.)

⁹⁰ Yang, Z. *Securing China's Belt and Road Initiative*, Special Report 436 by the United States Institute of Peace. November 2018. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2018-11/sr_436_securing_chinas_belt_and_road_initiative_web.pdf, visited on Nov. 11, 2019.

⁹¹ Liang, H. and Zhang, Y. *The Theoretical System of Belt and Road Initiative*. -Singapore: Springer Singapore, 2019.

⁹² Михалев, М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Том 9, 2016, № 6, сс. 88-103.

⁹³ Lin, Christina. *The Belt and Road and China's Long-term Visions in the Middle East*, ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. No. 512, Oct 2017.

соответствии с данной целью были поставлены **следующие исследовательские задачи:**

- определить концепцию безопасности в контексте глобализации в целом и концепцию национальной безопасности Китая;
- определить особенности и специфику китайских мусульман и ислама;
- исследовать причины роста идеологии исламского фундаментализма и радикализма в СУАР;
- определить характеристику китайских «трех сил зла»;
- обозначить в контексте глобализации возможные угрозы и последствия деятельности «трех сил зла», использующих идеологию исламского фундаментализма, в сферах геополитической безопасности, социальной стабильности и экономической безопасности;
- проанализировать меры дерадикализации и антитеррористические политики Китая, предложить рекомендации для того, чтобы остановить распространение исламского фундаментализма как идеологической основы «трех сил зла» в Китае, предотвратить развитие «трех сил зла» и смягчить их негативные последствия в будущем.

Теоретическая и методологическая основа исследования представлена работами ведущих российских, китайских и западных авторов, объясняющих вопросы в диссертации с позиций неореализма, неолиберализма, конструктивизма, глобалистики, неомарксизма и марксизма-ленинизма с адаптацией к характерным национальным особенностям Китая.

В сегодняшнем глобализированном мире с ведущими неолиберальными ценностями и системами, теория неолиберализма помогает понять логику конкуренции между национальными государствами в соответствии с духом капитализма и протестантской этикой.

Особое внимание уделено развитию концепции мир-системы. Использование мир-системного анализа теоретиков неомарксизма И. Валлерстайна, А. Франка, подходы ученых Празенжита Дуары и Ши Иньхуна, которые критикуют неолиберализм, направляющий глобализацию, позволяет рассмотреть основные

причины появления ряда проблем безопасности, особенно нетрадиционных угроз безопасности, решение которых требует сотрудничества на глобальном уровне. Западные государства после либеральных революций стимулировали обращение капитала с характеристиками детерриториализации (de-territorialization) и капиталистическое накопление посредством концепций «национального государства» и «национализма»⁹⁴, что приводит к сегодняшнему серьезному противоречию между исключительностью национального государства и детерриториализацией капитала.

Периферия больше не находится в больших регионах или в третьем мире, как описали классические теоретики мир-системного анализа. Экономические группы в первом мире, на Западе, которые не приспособлены к технологическому развитию и изменениям на мировом рынке, таким образом, стали уязвимыми группами населения и периферией⁹⁵, как отмечает Ши Иньхун. Исследования Айва Онг помогают рассмотреть тесную связь «сверхгородов» разных стран, т.е. центров в каждом суверенном государстве и большую отчужденность между центром и периферией внутри страны⁹⁶. Тезис Празенжита Дуары о роли политической и культурной логик в развитии истории и мир-системный подход оказались полезными для объяснения реагирования уязвимых групп населения на перифериях посредством новых культурных типов и идеологий на глобализацию и огромный разрыв между центром и периферией⁹⁷.

Исследования безопасности Р. Ульмана, Б. Бузана⁹⁸ расширили концепции и понятие национальной безопасности и международной безопасности. На основе их подходов, в ответ на кризис проблемы безопасности и огромный разрыв между

⁹⁴ Wallerstein, I. *The Construction of Peoplehood: Racism, Nationalism and Ethnicity, Race, Nation and Class*. -London: Verso, 1991, pp. 81-82.

⁹⁵ 时殷弘: 《全球化的内在紧张、急剧变化和应对战略》, 载《中央社会主义学院学报》, 2019 年第 3 期。(Ши Иньхун: Внутренняя напряженность, быстрые изменения и стратегии преодоления глобализации // Вестник Центрального института социализма. – 2019. – № 3. На китайском языке.)

⁹⁶ Ong, Aihwa. *Graduated Sovereignty in South-East Asia, Theory, Culture & Society*, August 2000, Vol. 17, No. 4, pp. 55-75.

⁹⁷ Duara, Prasenjit. *The Crisis of Global Modernity – Asian Tradition and a Sustainable Future*, London: Cambridge University Press, 2015, translated by Huang Yanjie, -Beijing: The Commercial Press, 2017.

⁹⁸ Б. Бузан предложил пять взаимосвязанных областей безопасности: военную, политическую, экономическую, социальную и экологическую. Buzan, B., Wæver, O. and de Wilde, J. *Security: A New Framework for Analysis*. -London / Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998.

богатыми и бедными в неолиберальной глобализации, председателем Китая Си Цзиньпином были предложены концепции «Всеобъемлющая концепция национальной безопасности», «Сообщество единой судьбы человечества», «Сообщество единой судьбы Азии», «Концепция азиатской безопасности» и т.п. Эти концепции отвечают потребностям человеческой безопасности и устойчивого развития. Однако до реализации этого идеала еще далеко. Безопасность территориального суверенитета страны и силовая политика великих держав еще долго будут оставаться приоритетом в мировой политике. При анархии в международных отношениях в подходы неореализма и неоклассического реализма помогают анализировать отношения между державами.

Используя подход Ю.М. Почты, можно предположить, что в настоящее время в Китае одновременно существуют проблемы, характерные для обществ премодерна, модерна и постмодерна. «Анализ политического значения исламского фундаментализма чаще всего происходит на основе представлений науки эпохи модерна, отражавших период секуляризации и безраздельного господства научного рационализма. Однако в условиях современного глобализирующегося общества, в котором уникальным образом сосуществуют элементы премодерна, модерна и постмодерна, необходимо дополнение модернистского подхода к исламскому фундаментализму подходом на основе постмодернистских концепций»⁹⁹, отмечает Ю.М. Почта. В диссертации также были использованы методы формализации и восхождения от абстрактного к конкретному с целью раскрытия роста идеологии исламского фундаментализма в Синьцзяне как культурно-идеологической реакции бедных мусульман периферии на разрыв между богатыми и бедными в современном китайском обществе.

При написании работы для систематизации эмпирического материала использовались общенаучные методы сравнения, описания, изучения документов. Полевое исследование в Урумчи и других районах Синьцзяна было использовано, чтобы узнать и понять текущие меры «дерадикализации» принимаемые

⁹⁹ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия. Политология. – 2014. – №1. – С. 5-19.

администрацией СУАР и их реализации в Синьцзяне. Предложенное направление и модель глобального сотрудничества были составлены на основе метода глобалистики, уделяющей большое внимание глобальному управлению.

Источниковая база исследования.

В процессе написания работы был использован широкий круг источников на русском, английском и китайском языках. Среди них официальные документы Китая, а также международных организаций, статистические материалы, опубликованные выступления государственных и политических деятелей Китая.

Первую группу источников составляют нормативные и законодательные акты высших органов власти КНР, а также концепции и доктрины, регулирующие китайскую внешнюю политику. К ним относятся: «Статистики переписи населения Китая 2010 года», доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК 2012 г., «Всеобъемлющая концепция национальной безопасности» КНР 15 апреля 2014 года, «Набросок стратегии национальной безопасности» КНР 2015 г., «Закон о национальной безопасности» КНР 2015 г., Устав Коммунистической партии Китая от 24 октября 2017 г., доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 2017 г., «Постановление о религиозных делах» 2017 г., «Правила о дерадикализации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» 2017 г. Важнейшими источниками для понимания китайской политики в целом являются так называемые «Белые книги» (официальные правительственные документы). С точки зрения задач, поставленных в диссертационном исследовании, наибольшую значимость имеют такие Белые книги, как «Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне», «Защита и развитие культуры в Синьцзяне», «Политика и практика Китая по защите свободы вероисповедания», «Права человека в Синьцзяне – развитие и прогресс», «Прогресс Китая в сокращении бедности и правах человека», «Свобода вероисповедания в Синьцзяне», «Историческое свидетельство этнического равенства, единства и развития в Синьцзяне», «Военная стратегия Китая», «История и развитие синьцзянского производственно-строительного корпуса», «Мирное развитие Китая», «Национальная оборона Китая в 2010» 2011 г. и т.д.

Вторая группа источников представлена публицистическими материалами, выступлениями официальных лиц Китая, различных международных организаций, заявлениями, опубликованными в ряде периодических изданий, таких как «The Economist», «Foreign affairs», «Независимая газета», «Phoenix Weekly», «BBC», «Reuters», «The New York Times», «Жэньминь жибао», «Синьхуа жибао», «China Daily», «The Global Times», «Nanyang Sin-Chew Lianhe Zaobao» и др. Данные источники позволили исследовать точки зрения российских, западных и китайских аналитиков.

Третью группу источников составили международные и межгосударственные декларации, соглашения и договоры и др. К ним относятся: Устав ООН, «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Венская декларация и программа действий» и др.

Четвертую группу источников составили мемуары и интервью известных политических деятелей КНР, таких как Дэн Сяопин¹⁰⁰, Си Цзиньпин¹⁰¹ и др.

Кроме того, большое количество материалов было почерпнуто из следующих интернет-ресурсов: сайт китайского Правительства – <http://www.gov.cn>, сайт МИДа КНР – www.mfa.gov.cn, официальный сайт государственного бюро статистики КНР – <http://data.stats.gov.cn>, официальный сайт Государственного статистического управления КНР – <http://www.stats.gov.cn>, официальный сайт Китайской исламской ассоциации – <http://www.chinaislam.net.cn/indexh.html>, официальный сайт Государственного управления по делам религий – <http://www.sara.gov.cn/index.htm>, официальный сайт Государственного комитета по делам национальностей – <http://www.seac.gov.cn/index.html>, официальный сайт Муниципального народного правительства Урумчи – <http://www.wlmq.gov.cn>, сайт компании «Bloomberg» – <https://www.bloomberg.com>, сайт компании «Eurasia Group» – <https://www.eurasiagroup.net/> и др.

¹⁰⁰ 《邓小平文选》，中共中央文献编辑委员会编辑。-北京：人民出版社，1993年版。（《Избранные произведения Дэн Сяопина》，комитет литературной редакции ЦК Компартии Китая。- Пекин：Народное издательство，1993 года。На китайском языке。）

¹⁰¹ Си Цзиньпин о государственном управлении。-Пекин：Издательство литературы на иностранных языках，2014。

Таким образом, источниковая база исследования является достаточно репрезентативной. Данное исследование широко обеспечено документальными материалами, что дает возможность комплексного и всестороннего рассмотрения изучаемой темы.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что разрыв и отчужденность между центром и периферией внутри КНР становится все шире. Группы лиц, находящиеся в неблагоприятном положении на периферии реагируют на этот разрыв и отчужденность новым культурным типом, что является одной из важных причин роста исламского фундаментализма в Синьцзяне Китая. С одной стороны, для китайских «трех сил зла» исламский фундаментализм оказывается идеологической основой и инструментом достижения своей цели и интересов. С другой, в новую эпоху конкуренции между державами большее использование идеологии и проблем безопасности в конкурентоспособных странах может стать новой реальностью. Такое сочетание сложных внутригосударственных и международных факторов негативно влияет на безопасность Китая.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Проведен анализ развития мир-системы в процессе неолиберальной глобализации, в контексте которой показано, что причины и виды проблем безопасности становятся более разнообразными;
2. Сформулирована всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая в соответствии с ценностями концепции лидера Китая Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества», направленной на обеспечение национальной безопасности и глобального управления для построения гармоничного мира;
3. Выявлены причины распространения идеологии исламского фундаментализма и радикализма среди китайских мусульман, находящихся под влиянием культуры Центральной Азии, главным образом уйгуров и казахов, а не под влиянием мусульман с китайской традиционной культурой;
4. Сделан вывод о том, что, используя исламский фундаментализм как идеологическую основу, используя ислам и мусульман как инструмент, «три силы

зла» в Синьцзяне при поддержке зарубежных сил, пытающихся создать нестабильность в китайском обществе и сдерживать развитие Китая, угрожают китайской геополитической и экономической безопасности;

5. В качестве рекомендации предложено, что правительство Китая, Китайская исламская ассоциация и СМИ должны более активно способствовать формированию китайского ислама и усилить акцент на национальном единстве и гражданской идентичности, а не подчеркивать этнические различия и статусы;

6. Сделан вывод о том, что инициатива КНР «Один пояс и один путь», которая пытается изменить логику конкуренции в международных отношениях и модель глобального сотрудничества в рамках доминирующей идеологии неолиберализма, возможно сможет уменьшить разрыв и отчужденность между центром и периферией, и решить некоторые связанные с этим разрывам проблемы безопасности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте неолиберальной глобализации при перетекании капитала между зонами центра и периферии концепция мир-системы изменяется: в целом центр и периферия не совпадают с границами национальных государств, в результате чего требуется разрешать ряд нетрадиционных проблем безопасности одновременно на глобальном и национальном уровнях. А в международных отношениях силовая политика все еще играет важную роль, что приводит к сильной конкуренции между державами, а не сотрудничеству.

2. Новая внутренняя и внешняя политика Китая формируется и реформируется на основе всеобъемлющей концепции национальной безопасности с XVIII съезда КПК 2012 г., которая придает большое значение координации безопасности в мире, Азии и Китае. Выходя за рамки традиционной концепции безопасности национального государства, Китай осознал необходимость одновременно учитывать и внести позитивный вклад в обеспечение национальной, азиатской и мировой безопасности, стабильности, развития и взаимной выгоды для того, чтобы лучше обеспечить национальную безопасность.

3. При поддержке зарубежных сил сепаратистские силы Синьцзяна превратились в антиправительственную группу, которая объединяет исламский экстремизм и терроризм под влиянием идеологий пантюркизма и панисламизма, угрожая территориальному суверенитету и геополитической безопасности Китая. После холодной войны в ускоренном процессе глобализации произошел огромный разрыв между быстро развивающимся восточным Китаем и отсталым северо-западом Китая. Вследствие чего многочисленные уйгуры в СУАР как население уязвимых групп на периферии реагируют посредством создания нового культурного типа – исламского фундаментализма - на этот разрыв между уйгурами на периферии и ханьцами в центре. Однако такая ситуация не возникла среди хуэйцев – китайских мусульман, общность которых возникла в результате культурных обменов и интеграции с ханьцами в прошлом тысячелетии. Хуэйцы успешно вошли в «центр» в процессе социально-экономического развития Китая и не переживают трудности на «периферии». Используя радикальную идеологию исламского фундаментализма, «три силы зла» пытается подстрекать уйгуров противостоять правительству насильственными методами, чтобы добиваться независимости Синьцзяна. Хотя этой цели почти невозможно достичь, касающиеся Синьцзяна вопросы могут быть использованы Западом в качестве инструмента для вмешательства в дела Китая.

4. Для страны с большим населением, стабильность особенно важна для развития и даже выживания Китая. С ростом частоты терактов и распространением экстремистской идеологии исламского фундаментализма, используется и усиливается противоположность между Я и Другим, различия в идентичности групп разных наций и религий. Уйгуры усиливают свои исламские атрибуты, чтобы подчеркнуть свое отличие от ханьцев. Идеология, основанная на политике идентичности, религии и этнической принадлежности, стала одним из возможных источников нетрадиционных угроз безопасности, что угрожает расколом и нестабильностью китайского общества.

5. Под влиянием радикальной идеологии исламского фундаментализма уйгуры и другие мусульмане этнических меньшинств Китая имеют склонность к

получению ограниченного религиозного образования, в результате чего они не знакомы с современными фундаментальными научными знаниями и общенациональным китайским языком (путунхуа). Это, в свою очередь, негативно влияет на улучшение занятости уйгуров, особенно в бедных уйгурских деревнях на юге Синьцзяна, и не способствует развитию экономики на Северо-Западе Китая и улучшению уровня их жизни.

6. Меры по борьбе с «тремя силами зла» и прекращению распространения идеологии исламского фундаментализма в Китае трактуются западными правительствами, СМИ и НПО, которые имеют дискурсивную власть и способность руководить общественным мнением, как притеснение китайским правительством уйгуров и других мусульман в Китае. Под влиянием такой пропаганды Запада и китайских «трех сил зла», у населения исламских стран, участвующих в инициативе «Один пояс и один путь», может формироваться негативный имидж Китая. Исламисты и мусульмане с радикальной фундаменталистской идеологией могут дальше без причины отклонять все «неисламское» из Китая, что не приносит пользы реализации инициативы «Один пояс и один путь». Кроме того, зарубежные инфраструктуры с участием китайских компаний могут стать объектами, подверженными терактам со стороны исламских экстремистских организаций.

7. Правительство Китая придерживается идеи самоуправления и саморазвития любых религий внутри страны, в том числе ислама, чтобы популяризовать ислам с китайской спецификой, а не ислам извне, например, ваххабизм. Хуэйцы доказали, что китайская традиционная культура не принудила их утратить свою исламскую веру и мусульманскую идентичность. Две идентичности – китайские граждане и мусульмане могут сосуществовать друг с другом и не мешают их участию в политических, экономических и социальных делах Китая. Так что кроме улучшения уровня жизни и саморазвития мусульман с центрально-азиатской культурой в Синьцзяне, китайское правительство и СМИ должны популяризовать китайский ислам, укрепляя китайскую гражданскую идентичность.

8. Современная глобализация, основанная на демократизации по западной политической модели и либерализации экономики, является причиной ряда нетрадиционных угроз безопасности. В этом контексте решение проблем угроз безопасности, стоящих перед человечеством, требует изменения модели и режима развития стран и поиска новых форм сотрудничества на глобальном уровне. Инициатива «Один пояс и один путь» Китая открывает возможность достичь таких целей. Однако в мировой политике важную роль по-прежнему играет силовая политика. Мировые державы могут отклонять международный порядок и правила, которые работают не в их пользу. Они могут рассматривать проблемы в других странах, право наций на самоопределение, права человека и т.п., как мощную силу и удобные инструменты для вмешательства в страны-конкуренты.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что анализ состояния китайских мусульман и влияния идеологии исламского фундаментализма и «трех сил зла» на безопасность Китая в разных сферах позволяет ученым других стран понять необходимость многочисленных мер по дерадикализации и борьбе с «тремя силами зла» Китая.

Осуществленный критический анализ современного процесса неолиберальной глобализации и глобальных проблем безопасности дает возможность изучения более рациональных путей и моделей глобального сотрудничества и развития.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных планов и программ, а также спецкурсов о социо-гуманитарных факторах в мировой политике и вопросах безопасности в контексте глобализации, о мусульманах и исламе в Китае, о страноведении и истории Китая, о китайских традиционных политических идеях и философии и по политологии, глобалистике, теории международных отношений и т.д.

Изучение современного исламского фундаментализма и связи идеологии на основе исламского фундаментализма и «трех сил зла» Китая позволяет китайским ученым и политикам лучше понять исламский фундаментализм для того, чтобы, во-первых, правительство приняло более целенаправленные меры по дерадикализации

и борьбе с «тремя силами зла»; во-вторых, чтобы СМИ посредством формирования правильного общественного мнения уменьшали предубеждения китайских граждан и интернет-пользователей против мусульман и ислама.

Апробация исследования. Основные теоретические и практические положения диссертации обсуждены на заседании кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Выводы настоящего исследования нашли отражение в публикациях автора и были апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на Студенческой научно-практической конференции с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке» (РУДН, Москва, 24 ноября 2015 г.); Студенческой научно-практической конференции с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке» (РУДН, Москва, 22 ноября 2016 г.); Студенческой научно-практической конференции с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке» (РУДН, Москва, 21 ноября 2017 г.); Студенческой научно-практической конференции с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке» (РУДН, Москва, 22 ноября 2018 г.); Круглом столе «Выборы в США» кафедры сравнительной политологии ФГСН (РУДН, Москва, 13 апреля 2016 г.); II Докторском форуме «Границы и морские исследования» (Пекин, 23 сентября 2017 г.) (Доклад был удостоен первой премии); V Международном научном конгрессе «Глобалистика 2017» (МГУ, Москва, 26 сентября 2017 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов 2018» (МГУ, Москва, 10 апреля 2018 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов 2019» (МГУ, Москва, 10 апреля 2019 г.).

Основные выводы исследования опубликованы автором в научных изданиях, в том числе в журнале «Современные дилеммы: образование, политика и ценности (Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores)», который индексируется в WoS; в журналах «Вопросы политологии», «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Этносоциум и межнациональная

культура» и «Миссия конфессий», которые являются научными изданиями, рекомендованными ВАК Минобразования Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует ее цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указываются степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи, анализируется ее теоретическая и методологическая основа, сформулирована научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, приводится их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая «Особенности безопасности в эпоху глобализации, исламский фундаментализм и "три силы зла" с точки зрения Китая» раскрывает теоретические основы концепции «безопасности» в контексте глобализации и уделяет внимание понятию исламского фундаментализма, особенностям ислама в Китае и состоянию китайских мусульман в последние годы. В главе особое внимание уделяется процессу формирования «трех сил зла» Китая, посредством использования ислама и идеологии исламского фундаментализма.

В первом параграфе «Категория безопасности в контексте глобализации» рассматривается концепция безопасности, в том числе традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности в контексте глобализации, и концепция национальной безопасности Китая.

Вопросы угроз традиционной безопасности важны для всех стран. Однако в глобализирующемся мире решение проблем нетрадиционной безопасности становится все более актуальным. Сегодняшние центр и периферия существуют в каждой стране, а не соответственно в первом мире и в большом третьем мире, так что проблемы безопасности, особенно нетрадиционной, на перифериях современными техническими средствами могут легче распространяться за границу, на периферию других стран, и распространяться в центр внутри страны.

Национальные государства не могут контролировать проблемы нетрадиционной безопасности вне своих границ или полностью решать их внутри страны без сотрудничества с другими странами.

Автор отмечает, что на огромный разрыв и отчужденность между центром и периферией в современном глобализирующемся мире население уязвимых групп на перифериях могут реагировать посредством создания новых культурных типов и идеологий. Так что конфессиональные, культурные и этнические факторы под воздействием групп интересов или политических движений могут в качестве идеологической основы способствовать возникновению проблемы нетрадиционной безопасности.

Силовая политика великих держав еще долго будет оставаться приоритетом в мировой политике. Использование и даже ухудшение вопросов безопасности в других странах являются одним из важных средств ограничения и препятствия развитию конкурентоспособных стран, что затрудняет решение проблем нетрадиционной безопасности. В этом контексте, КНР предложила всеобъемлющую концепцию национальной безопасности и «сообщество с единой судьбой», согласующиеся с целью обеспечения безопасности всего человечества и изменения логики конкуренции между национальными государствами, соответствовавшей духу капитализма и протестантской этике.

Второй параграф первой главы «Исламский фундаментализм, радикальная идеология и экстремистские организации» посвящен рассмотрению компонентов исламского фундаментализма, формированию современных радикальных организаций в эпоху глобализации. Особое внимание уделяется тому, что исламский фундаментализм выполняет роль идеологической основы радикальных организаций и террористов.

Автор анализирует современный исламский фундаментализм, возникший в контексте глобализации в исламском мире. Исламский фундаментализм, с одной стороны, как и фундаментализм других религий, означает то, что большое число мусульман становится все более благочестивыми; с другой, имеет политические характеристики в отличие от других религий, такие, как исламизм, мусульманская

идентичность, политика мусульманских ценностей, политика исламского государства и самый влиятельный политический компонент – джихад. На основе этих компонентов мыслители-джихадисты, как Ваххаб, Кутб и др., оказали глубокое влияние на радикальные исламские организации и политические движения.

Испытав провал секуляризма и национализма, исламский мир обнаружил огромный разрыв с Западом. Большинство мусульман и исламских стран находится в неблагоприятном положении на «перифериях». Рост современного исламского фундаментализма как «нового» культурного типа является реагированием на этот разрыв и отчужденность. Используя исламский фундаментализм как идеологическую основу, экстремисты подстрекают мусульман на радикальные действия, чтобы достичь своей политической цели.

В третьем параграфе «Особенности мусульман и ислама в Китае и "три силы зла" Китая» диссертантом излагается история развития ислама в Китае и особенности двух групп китайских мусульман с разными культурами и языками, разъясняются причины роста идеологии исламского фундаментализма на северо-западе Китая и связь этой идеологии с «тремя силами зла» Китая.

В VIII веке ислам начал распространяться в Китае. После его более чем тысячи лет развития, в Китае появилось две группы мусульман с разными культурами: одна с китайской традиционной культурой, как хуэйцы; другая с культурой Центральной Азии, как уйгуры и казахи.

Из-за неудачных сепаратистских действий с XVIII века уйгурские сепаратисты в Синьцзяне начали обращаться к силам за рубежом за поддержкой. Под влиянием панисламизма и пантюркизма, сепаратисты в Синьцзяне создали радикальные политические движения и во имя ислама и подстрекали население противостоять власти насильственными методами. После трансформаций во второй половине XX века сепаратисты, исламские экстремисты и насильственные террористы в Синьцзяне сформировали «три силы зла» сегодняшнего дня.

Вообще говоря, Синьцзян расположен в ЦА и испытывает влияние радикальной идеологии из ЦА, Ближнего Востока и пропаганды иностранных сил.

После холодной войны процесс глобализации ускорился, и большая часть Северо-запада Китая стала периферией. Современный исламский фундаментализм также может быть определен в качестве нового культурного типа как реагирования мусульман в Синьцзяне на огромный разрыв между центром и периферией. Экономическая и образовательная отсталость отдаленных северо-западных районов КНР и то, что часть мусульман этнических меньшинств в Синьцзяне не знакома с общенациональным китайским языком (путунхуа), стимулируют рост идеологии исламского фундаментализма среди китайских мусульман с культурой ЦА.

Глава вторая, заключительная, «Влияние идеологии исламского фундаментализма и "трех сил зла" на безопасность КНР» посвящена изучению влияния «трех сил зла» и иностранных сил, которые используют исламский фундаментализм как идеологическую основу и инструмент, на безопасность Китая в сферах геополитики, социальной стабильности и экономической безопасности.

В первом параграфе «Влияние идеологии исламского фундаментализма и "трех сил зла" на геополитическую безопасность Китая» диссертант отмечает, что в новую эпоху конкуренции между державами, использование проблем безопасности в конкурентоспособных странах, которые даже если существуют на глобальном уровне, может оказываться все чаще употребляемой мерой. Двойные стандарты широко распространены во внешней политике по отношению к конкурентам и противникам.

Противостоя глобальным экстремистским организациям и террористам, США игнорируют китайское «три силы зла» и даже оказывают им финансовую и общественную поддержку или косвенно через поддержку экстремистских организаций в Пакистане, Афганистане, Сирии и т.д., что оказывает негативное влияние на региональную стабильность и геополитическую безопасность Китая и сопредельных стран. В последние годы меры Пекина по дерадикализации и борьбе с экстремистской идеологией и терроризмом в Синьцзяне используются США как повод для вмешательства во внутренние дела Китая во имя права народов на самоопределение и концепции прав человека.

Кроме США, с начала XX века с помощью идей пантюркизма и панисламизма Османская империя и современная Турция играли важную роль как в росте идеологии исламского фундаментализма в Синьцзяне, так и в политике идентичности «трех сил зла» Китая. Будучи лидером исламского мира, Саудовская Аравия также оказывает большую поддержку как распространению ваххабизма и идеологии исламского фундаментализма, так и развитию экстремистских сил за рубежом. Внешняя политика таких союзников США, как Турция и Саудовская Аравия может быть выгодна США в области геополитических интересов, но угрожать территориальной целостности и геополитической безопасности Китая.

Второй параграф «Влияние идеологии исламского фундаментализма и "трех сил зла" на стабильность, национальное сплочение и единство КНР» посвящен анализу негативного влияния насильственных актов «трех сил зла» и укрепления идентичности «тюркских народов» и мусульман среди китайских уйгуров на социальную стабильность и национальное сплочение.

Когда синьцзянские сепаратисты поняли, что независимость Синьцзяна уже невозможна, они начали использовать экстремистскую идеологию исламского фундаментализма для того, чтобы побудить уйгуров во имя ислама и джихада применять насилие против светского правительства Китая, участвовать в трансграничных преступлениях, угрожая стабильности китайского общества.

Человек имеет разные идентичности, а не только одну. Тем более с ростом количества насильственных разрушительных действий «трех сил зла», с одной стороны, жесткие меры принятые властью Китая заставили уйгуров почувствовать, что они подвергаются дискриминации. С другой стороны, сообщения СМИ заставили немусульманских ханьцев относиться к уйгурам с предубеждением и недопониманием. По недоразумению, уйгуры также отталкивают немусульманских ханьцев. Разрыв между двумя народами, между ханьцами в центре и уйгурами на периферии постепенно развивается и углубляется. Но такой разрыв для «трех сил зла» считается хорошим инструментом, так как когда такие уйгуры требуют нового культурного типа и идеологии, экстремистская идеология

«трех сил зла» может легче влиять на этих уйгурских мусульман. Если так будет продолжаться дальше, то это нанесет вред национальному сплочению.

В третьем параграфе *«Влияние идеологии исламского фундаментализма и "трех сил зла" на экономическую безопасность Китая»* рассматривается то, что в условиях экономической глобализации в Китае сформировался серьезный дисбаланс в экономическом развитии между восточным и западным районами. А рост идеологии исламского фундаментализма в Синьцзяне как ответ на этот разрыв между богатым восточным центром и бедной западной периферией препятствует улучшению экономики в бедных районах северо-западного Китая и оказывает негативное влияние на реализацию концепции «Один пояс и один путь».

Южный Синьцзян является одной из областей, где расположены многочисленные бедные округа. Многие уйгуры, казахи и др., не знакомые с китайским языком (путунхуа) и научным знанием, находятся в невыгодном положении в конкуренции за поступление в вузы и трудоустройство, так что будет сложнее повысить уровень занятости и изменить ситуацию бедности этого населения. Кроме того, несбалансированность экономического развития, увеличивающийся разрыв между «бедными» уйгурами и «богатыми» ханьцами заставляют уйгуров взывать к религии о помощи. Семьи, которые приняли идеи исламского фундаментализма, будут склонны направлять своих детей в «медресе»¹⁰² для изучения только исламских идей, постепенно способствуя распространению идеологии исламского фундаментализма, что в Китае, в свою очередь, не способствует улучшению уровня образования и повышению уровня жизни уйгуров. Получился замкнутый круг.

Что касается инициативы «Один пояс и один путь», то не только Синьцзян, где живет большинство мусульман из этнических меньшинств Китая, является важной частью этой инициативы, но и страны огромного исламского мира. В современном мире Запад имеет дискурсивную власть на глобальном уровне и способен обвинить Китай в негативном влиянии на исламские страны в виде создания экологических проблем, усиления коррупции и др. Под воздействием долгосрочной негативной

¹⁰² Здесь «медресе» относится к исламским школам, у которых нет лицензий от соответствующих органов Китая.

пропаганды Запада и идеологии исламского фундаментализма антикитайские настроения в исламском мире могут усиливаться, что угрожает реализации инициативы «Пояс и Путь». В то же время инфраструктуры с участием китайских компаний также могут становиться объектами, подверженными угрозам со стороны «трех сил зла» и других исламских экстремистских организаций.

В четвертом параграфе «Проблемы нейтрализации негативного влияния идеологии исламского фундаментализма и "трех сил зла"» автор подчеркивает, что их негативное влияние взаимно усиливает друг друга. С точки зрения всеобъемлющей концепции национальной безопасности в контексте глобализации ряд фактов усложняет глобальное управление и решение этих проблем безопасности.

При решении этих проблем безопасности должны быть приняты комплексные меры, чтобы сбалансировать все аспекты. В данный момент инициатива «Один пояс и один путь» является крупнейшим общественным благом Китая для глобального управления и уменьшения источников проблем нетрадиционной безопасности. Она также может способствовать улучшению мер и методов сотрудничества в глобализирующемся мире. Если инициатива «Один пояс и один путь» будет успешно продвигаться, то она также окажет серьезное положительное влияние на экономическое развитие Синьцзяна и улучшение уровня жизни всех, в том числе уйгуров и других мусульман из этнических меньшинств Китая. Совершенствуя концепцию ислама с китайской спецификой, китайское правительство может популяризовать китайский традиционный ислам, а не зарубежные версии ислама. Итак, Китай стремится к дерадикализации китайских мусульман и предотвращению распространения экстремистской идеологии.

В контексте глобализации в западных странах, где сформировались уязвимые группы населения и периферия, возник популизм. Противостояние между странами и разделение различных групп внутри стран становятся более серьезными под воздействием СМИ и соцсетей. В то же время разные религии также могут использоваться для политического экстремизма. При конкуренции держав власть и группы интересов используют популизм, радикальные идеологии и проблемы

безопасности, чтобы препятствовать развитию конкурентоспособных стран и достигать своих собственных интересов. В условиях такой объективной реальности глобальное управление и решение этих проблем безопасности могут становиться практически неэффективными. При отсутствии международного сотрудничества Китаю будет сложно достичь реализации концепции «Один пояс и один путь» и устранения негативного влияния идеологии исламского фундаментализма и «трех сил зла» на безопасность Китая.

В **Заключении** диссертант подводит основные итоги проведенного исследования, формулирует общие теоретические выводы, определяет направления для дальнейшей работы над темой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Мэн Сянюнь. Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ // Вопросы политологии. 2017, № 4, сс. 160-171.
2. Мэн Сянюнь. Фактор Турции в процессе возрождения исламского фундаментализма в Китае // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017, № 4, сс. 270-284.
3. Мэн Сянюнь. Современное состояние китайских мусульман и причины роста исламского фундаментализма на северо-западе КНР // Этносоциум и межнациональная культура. 2018, №1, сс. 107-117.
4. Мэн Сянюнь. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая // Проблемы постсоветского пространства. 2018, 5(1), сс. 108-115.
5. Мэн Сянюнь. Современное состояние китайских мусульман // Миссия конфессий, 2018, №3, сс. 26-35.

II. Статьи, опубликованные в научных журналах, которые индексируются в WoS:

Meng, Xiangyun. Role of Common Interests in Promoting China-Iran Cooperation in the Middle East after the Arab Spring // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. July, 2019 (Co-authors Aljarwan, Mohd; Atrisangari, Fatemeh). URL: https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/_files/200005376-10f0711eb5/EE%2019.07.22%20El%20papel%20de%20los%20intereses%20comunes%20en%20la%20promoción%20de%20la%20Cooperación....pdf

III. Статьи, опубликованные в других журналах, материалах научных конференций:

1. Meng, Xiangyun. Views on the Security of Nation-States in the Context of Non-Traditional Security Issues under the Globalization // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (2019 International Conference on Education Science and Social Development). – Amsterdam: Atlantis Press, 2019, pp. 520-522.
2. Мэн Сянюнь. Анализ мер, принимаемых правительством КНР, для борьбы с угрозой исламского радикализма и терроризма // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов 2018». 10 апреля 2018, МГУ, Москва, URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13281/66011_uid162429_report.pdf.
3. Мэн Сянюнь. «Один пояс, один путь»: общественные блага Китая – с точки зрения глобализма // Материалы международной конференции «Глобалистика-2017», 26 сентября 2017, МГУ, Москва, URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10144/uid162429_report.pdf.
4. Мэн Сянюнь. Анализ угроз ИГИЛ безопасности России // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке, Сборник докладов студенческой научно-практической конференции с международным участием. Ноябрь, 2015, - М.: Цифровичок, 2015, с.120.

Мэн Сяньюнь

Влияние идеологии исламского фундаментализма на безопасность КНР в контексте глобализации (с точки зрения китайской концепции «трех сил зла»)

В диссертации проведен комплексный анализ влияния идеологии исламского фундаментализма, как международного явления в контексте глобализации, используемой «тремя силами зла» Китая, на геополитическую безопасность, социальную стабильность и экономическую безопасность КНР. Автором рассмотрены особенности безопасности в единой мир-системе. Показана важная роль в эпоху глобализации в мировой политике «силовой политики» и логики конкуренции неолиберализма и неореализма. В исследовании изучена роль исламского фундаментализма как идеологической основы экстремизма и возможного источника нетрадиционных проблем безопасности. Рассмотрен процесс формирования «трех сил зла» Китая с помощью пантюркизма и панисламизма и причины роста идеологии исламского фундаментализма и радикализма в Синьцзяне КНР. Диссертант рассматривает проблемы безопасности, связанные с идеологией исламского фундаментализма и «тремя силами зла», которые взаимно усиливают друг друга в контексте глобализации. Выявлена необходимость изменения логики конкуренции в международных отношениях, модели и режима развития стран и поиска новых форм сотрудничества на глобальном уровне для фундаментального решения проблем безопасности.

Meng Xiangyun

The Influence of Islamic Fundamentalism Ideology on China's Security in the Context of Globalization (from the Perspective of the Chinese Concept of the "Three Evil Forces")

The thesis contains a comprehensive analysis of the influence of Islamic fundamentalism ideology, as an international phenomenon in the context of globalization, used by the Chinese "three evil forces", on geopolitical security, social stability and economic security of PRC. The author considers the security concept and features in the single world-system. In the era of globalization, an important role of "power politics" and the logic of competition under neoliberalism and neorealism is shown. The study examines the role of Islamic fundamentalism as the ideological foundation of extremism and a possible source of non-traditional security problems. The process of forming the Chinese "three evil forces" under influence of pan-Turkism and pan-Islamism and the reasons for the growth of Islamic fundamentalism ideology and radicalism in China's Xinjiang are considered. The paper shows that security issues, associated with Islamic fundamentalism ideology and the "three evil forces", are also interconnected and mutually reinforcing in the context of globalization. It reveals the need to change the logic of competition in international relations and the model of development, to search for new forms of cooperation at the global level in order to fundamentally solve security problems.